

Главный урок

Игорь МАРЗАЛЮК,
председатель
Постоянной комиссии
Палаты представителей
Национального собрания
по образованию, культуре
и науке, член-корреспондент
НАН, доктор исторических
наук, профессор:

— Любой военный конфликт — это всегда кровь и слезы. Но в той ситуации советское правительство поступить иначе не могло — с учетом своей логики понимания геополитической доктрины. С другой стороны, события в Афганистане стоит воспринимать и в контексте вьетнамской войны, которую вели США до того.

Мы должны понимать главное: нарушение норм международного права всегда чревато для тех, кто его нарушает. Нарушил ли Советский Союз международное право, когда вводил войска в Афганистан? При штурме дворца Амина — безусловно, хотя и следует признать, что это была блестящая военная операция. Но это было грубейшее попрание норм международного права.

Есть одна фундаментальная позиция, которой я придерживаюсь. Считаю, что суверенитет любой страны — это абсолютное базовое понятие. Никто не вправе смещать власть в другой стране, где бы то ни было — во Вьетнаме, Афганистане, Сирии, Ливии... Никто не должен вмешиваться во внутренние конфликты, вооружать местных недоброжелателей. И уж тем более принимать участие в физическом уничтожении лидера страны. Самое грустное, что произошло тогда, — после уничтожения власти, которую афганцы воспринимали как легитимную, лопнула внутренняя скрепа, державшая общество. Бабрака Кармаля воспринимали лишь как советскую марионетку, коей он на самом деле и являлся. Между тем еще Фридрих Энгельс писал: «Афган-

ФОТО ВЛТА

цы — храбрый, энергичный и свободолюбивый народ. Они занимаются только скотоводством или земледелием и всячески сторонятся ремесла и торговли, заниматься которыми они с пренебрежением предоставляют индийцам и другим жителям городов. Война для них является развлечени-

«Беларусь свой лимит войн исчерпала».
И Афганистан — яркая, грустная и кровавая страница, показывающая, как дети нашей земли были вынуждены участвовать в этой войне.

ем и отдыхом от однообразных занятий хозяйственными делами». Их никто никогда не мог завоевать со времен Александра Македонского. А у Советского Союза всегда складывались очень хорошие отношения с Афганистаном, еще со времен Ленина. И этот баланс, к сожалению, был нарушен.

Но чем отличалось советское вторжение в Афганистан от того же американского во Вьетнам? Во-первых, Советский Союз абсолютно искрен-

не стремился улучшить социально-экономическую систему Афганистана. Шурави, как они называли советских людей, не только воевали — они строили школы, больницы, заводы. Другое дело, что, когда люди и страна понимают, что находятся под внешним управлением, это воспринимается иначе, куда более обостренно. Хотя были и афганские силы, осознанно поддерживавшие Советский Союз. Такая неоднородность инспирировала гражданскую войну в Афганистане, не прекратившуюся до сих пор.

Означает ли это, что кто-то вправе обвинять сегодня воевавших там парней? Что мы должны относиться к ветеранам той войны как к изгоем общества, вешать на них ярлыки? Безусловно нет! Мы должны помнить главное: эти люди были верны присяге. Они все без исключения видели в СССР свою родину, свою страну — и выполняли свой воинский (именуемый тогда интернациональным) долг перед ней, стояли на страже национальных и государственных интересов Советского Союза. И они с честью этот долг выполнили.

Мы должны также понимать, что все парни, прошедшие через тот конфликт, получили моральную травму. Боль Афганистана — это боль белорусских матерей. Это боль родственников, потерявших своих близких. Это боль тех, чьи братья, мужья, дети вернулись искалеченными — физически и морально. Поэтому этих людей не в чем упрекнуть. Задача белорусского государства — всячески их поддерживать, особенно тех, кто нуж-

дается в этой поддержке — в медицинской и иной реабилитации. В США все военнораненные, вернувшиеся с войны во Вьетнаме, прошли через реабилитационные центры, в которых им оказывали психологическую поддержку и выводили из состояния войны. У нас, к сожалению, такого практически не было. Тот, кто был психически более устойчивым, выдержал, но у многих до сих пор этот синдром в разных вариантах присутствует. Считаю, что мы должны относиться к этим людям с должным уважением и пониманием.

Самый главный урок Афганистана, пожалуй, заключается в следующем. Афган показывает, насколько важно для нации иметь свое суверенное, независимое государство. Насколько важно, когда у нас есть наш национальный дом. Когда мы сами определяем свою внешнюю и внутреннюю политику, а не чужой дядя, где бы он ни находился — в Вашингтоне, Брюсселе или в Кремле.

Повторю слова нашего Президента: «Беларусь свой лимит войн исчерпала». И Афганистан — яркая, грустная и кровавая страница, показывающая, как дети нашей земли были вынуждены участвовать в этой войне.

Любой самый плохой мир лучше самой победоносной войны, ибо любая война — это умножение смерти, ненависти и расчеловечивание человека. Колоссальное счастье, что сегодня у нас многовекторная и миролюбивая политика, что наше государство абсолютно осознанно делает ставку на оборонительный характер своей военной доктрины. И самое большое достижение нашего суверенитета, что ни один белорусский гражданин ни в одной горячей точке по приказу белорусского руководства не воевал. И совесть нашего государства перед матерями чиста.